

Елена Полякова. Фото: 7x7.livejournal.com

18.10.2013, 09:09 **Московская область**

СТАТЬИ

Журналистке из подмосковного Клина просят дать три года условно

18 октября городской суд в подмосковном Клину должен вынести приговор по делу журналистки местной газеты «Серп и молот» Елены Поляковой. Ее **обвиняют** в угрозе убийством начальнице управления образования Клинского муниципального района Алене Сокольской «по мотивам ненависти и вражды в отношении социальной группы, относящейся к руководящему составу» района (ч.2 ст.119 УК). Прокурор в ходе прений потребовал приговорить Полякову к трем годам лишения свободы условно и на год лишить права заниматься журналистской деятельностью.

В июле 2011 года на **сайте** базирующегося в Клину и оппозиционно настроенного по отношению к местной администрации общественного движения «Согласие и Правда. Подмосковье» (Полякова участвовала в его создании и является его активистом) в комментарии к статье **«Большая перемена»**, весьма критически

оценивающей деятельность Сокольской, некто под ником «Андрей Смирнов» написал следующее: «За какую руку нужно хватать Сокольскую? Неужели ее еще не поймали? Она как муниципальный служащий может заниматься бизнесом? Парикмахерская, банк, турагентство, школа и детский сад платные? А что с прокурорами, которые сидят, засветилась на вечеринке, это нормально для руководителя отдела образования? А то, что сократила бесплатные детские кружки без утверждения Главой района? А сколько знающих педагогов покинули школы и сады из-за нее? Да ей уже по сталинским или китайским законам пулю в затылок пора!»

Этот текст был расценен Сокольской как угроза убийством. Такой вывод сделала эксперт отдела фоноскопических и лингвистических экспертиз экспертно-криминалистического центра МВД России по Москве М. Савосина (по ее мнению, об угрозе свидетельствует факт использования в тексте слова «пуля»). При этом, хотя так и не доказано, что автором этого комментария была Полякова, дело возбудили именно против нее; как она считает — из-за ее общественной активности. У нее в квартире, где она живет с пятью детьми, и в редакции был проведен обыск, изъяты системные блоки (позднее она была уволена из газеты). Было получено разрешение на **прослушивание телефонных переговоров** Поляковой. Спустя год следователь ходатайствовал о прекращении дела, однако прокуратура Московской области отказала в этом; по мнению Поляковой, причина в том, что мужем Сокольской является бывший прокурор Клина, а ныне первый заместитель прокурора Москвы **Александр Козлов**.

Независимое экспертное заключение о приписанном Поляковой высказывании сделала по ее просьбе старший научный сотрудник Института русского языка РАН Ирина Левонтина, которая не усмотрела в процитированном

выше комментарии угрозы убийством, тем более по мотивам ненависти и вражды в отношении социальной группы, существование которой ничем не подтверждается. Ирина Левонтина рассказала «ОВД-Инфо», что в ходе прений 15 октября прокурор призвал суд отнестись критически к ее заключению, поскольку она перед его написанием не предупреждалась об ответственности за дачу ложного заключения. Однако на заседании, где Левонтина сама выступала и подтвердила свое заключение, ее предупредили об ответственности, и она поставила подтверждающую это подпись в протоколе. Что касается Савосиной, то она, как рассказала Левонтина, не ответила в суде на большую часть вопросов, ссылаясь на некую внутреннюю, не доступную никому методику, которой она пользовалась.

Елена Полякова в выступлении на суде 15 октября, по словам Левонтиной, фактически проделала работу следствия, разобрав все детали дела и показав его несостоятельность. (Полностью выступление в суде приведено в [блоге](#) Поляковой.) Она [напомнила](#), что комментарии на сайте движения может оставлять любой человек под любым именем, регистрация для этого не нужна. В материалах дела нет ни одного документа, в котором были бы указаны данные пользователя с ником «Андрей Смирнов». В ответе учредителя движения на официальный запрос среди указанных IP-адресов пользователей сайта принадлежащего Поляковой IP-адреса нет. Установлено, что пользователь «Андрей Смирнов» писал комментарии, используя IP-адрес газеты «Серп и молот», однако, как [указала](#) Полякова, все сотрудники газеты используют один и тот же IP-адрес, в том числе «Сокольский — бывший супруг Сокольской, с которым она находится в сложных отношениях». При этом изъят был только компьютер Поляковой, и никто из сотрудников газеты не был допрошен.

В деле есть противоречащие друг другу данные: с одной стороны, есть информация о том, что «Андрей Смирнов» оставлял на сайте движения комментарии, с другой, как следует из ответа на запрос в «Яндекс» о пользователе с электронной почтой ansmirnovklin@yandex.ru, он в указанный период в сети не авторизовался. **Самая удивительная деталь:** «5 августа 2011 года полковник полиции Степанов в своем рапорте <...> прикладывает распечатки с форума „Клинской недели“, датируемые в том числе 5 и 29 сентября 2011, 27 ноября 2011 года об угрозах в адрес Сокольской, поступавших от пользователей „Андрей Смирнов“ и „Лев Арчибальд“ [комментарии этого пользователя тоже приписывали Поляковой, но в них угрозы не усмотрела даже эксперт Савосина]».

Потерпевшая Сокольская **не ограничилась жалобами на угрозу в интернете. Через четыре месяца после публикации пресловутого комментария она заявила следователю, что за ней следят, что ей пришлось обратиться в больницу. В суде она даже заявила, что** Полякова могла заколоть ее вилами, когда брала у нее интервью (на заседания Сокольская приходила в компании автоматчиков). Кроме того, ее муж Александр Козлов **утверждал**, что за Сокольской следят неизвестные на автомобиле (при этом он не принял никаких мер по их поимке) и что ему пришлось установить систему видеонаблюдения за домом и он даже видел на записи каких-то людей, которые фотографируют дом (при этом самих видеозаписей он не представил — кроме того, выяснилось, что одна из видеокамер была сломана, но Козлов не сделал ничего для того, чтобы ее починить). Причастность Поляковой к якобы имевшей место слежке, разумеется, также не доказана. И это лишь часть нелогичных и даже откровенно бредовых деталей, из которых состоит дело.

За первую половину 2013 года по ч.2 ст. 119 УК, по **данным** судебного департамента при Верховном Суде были осуждены четыре человека, из них один лишен свободы на срок до двух лет, двое получили условные сроки, один приговорен к обязательным работам. В 2012 году по этой статье было вынесено семь обвинительных приговоров, два человека приговорены к лишению свободы (один на срок до двух лет, один — до трех), пять человек приговорены к условным срокам, кроме того, зафиксировано одно судебное решение о принудительных мерах к невменяемому. В 2011 году осуждены шесть человек, из них двое лишены свободы (один на срок до года, один — до двух лет), трое получили условные сроки, один приговорен к обязательным работам. Если судить по данным сайта Rospravosudie. Com, как правило, обвинительные приговоры (в том числе и условные) по этой статье выносят людям, которые с оружием в руках действительно угрожают, например, представителям другой национальности, и мотив ненависти в таких случаях проявляется в оскорбительных обращениях. Пример такого преступления, за которое был **получен** условный приговор: как **сообщает** информационно-аналитический центр «Сова», в городе Озеры Московской области на лестничной площадке в одном из домов осужденный, достав из кармана нож, угрожал гражданину Узбекистана, сопровождая свои действия ксенофобными оскорблениями.